

Глава 34: Мучительная боль Его не беспокоило, что другие могут знать. Он просто ненавидит, когда им манипулируют. Ся Жосинь посмотрел на него с несчастной улыбкой. По его мнению, Ся Жосинь никогда не будет действовать за его спиной, чтобы жаловаться на него. Это была особая забота Ся Исюань, и она не имела права это делать. "Как ты думаешь, я скажу им что-нибудь, если они спросят меня что-то?" Сказала тихо Ся Жосинь. Она бесстрашно смотрела в его темные глаза, но ее сердце было безжалостно порезано. Она чувствовала запах распространяющейся крови, хотя ее лицо оставалось спокойным. Никто не знал, насколько умственно сложным для нее было смотреть в его глаза. «Ты можешь быть уверен, что я ничего им не сказала. Они спросили меня, как у меня дела, и я сказал, что со мной все в порядке». Она добавила в своем сердце: жестоко хорошо. Он был уверен, что она никому не скажет. Его жестокость была ее смущением. Она не хотела, чтобы кто-нибудь знал, какую жизнь ведет, особенно Сун Вань. Если бы она узнала, она бы посмеялась от души. "Разве ты не становишься все лучше и лучше в ответе?" Чу Луи внезапно опустил голову и прикусил губу, пока она не начала кровоточить. Это было всегда одинаково для них. Как будто они были парой дикобразов, которые кололи и ранили друг друга. Что касается вопросов сердца, он ненавидел ее, но она любила его глубоко. С их любовью и ненавистью, переплетенными вместе, кто мог сказать наверняка, что она была единственной, кто причинял боль? Он не мог любить ее. Однако, чтобы она не любила его, возможно, она могла бы сделать это однажды. Ее длинные ресницы трепетали, как пара невидимых крыльев. Тогда это было разрушено и потеряно. Она протянула руки в воздухе и колебалась. Наконец, она взяла на себя инициативу обнять человека, который пытал и оскорблял ее. Она так сильно любила его и поняла, что за несколько дней ее решимость уже ослабла. Иногда она боялась - боялась, что ненависть Чу Луи разрушит ее любовь. Если наступит день, когда она перестанет любить его, это означало бы, что ее настойчивость в течение прошлых лет, ожидание, ее время и душевная боль, через которую она прошла, были бы ничтожны. Чу Луи почувствовал, как его тело дрожит. На этот раз он продолжал облизывать раны на ее губах. Он мог почувствовать вкус ее крови и ее слез. Ее лицо побледнело. Она убрала руки, словно не хотела причинять ему боль. Как оказалось, ее любовь была такой незначительной, такой душераздирающей и такой недостойной.